

DOI 10.15826/izv1.2020.26.2.035
УДК 392(510):316.74:316.728

Тао Мэнтин
Т. Ю. Быстрова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ В КУЛЬТУРОЛОГИИ

В статье дан анализ теоретических подходов к изучению концептов в разных областях гуманитарных наук. Раскрыто понимание концептов как единиц языка в трудах лингвистов, показано признание лингвокультурологами наличия у концептов образных и ценностных аспектов. Определен ряд характеристик концепта как «гена культуры»: единство надперсонального смысла и его индивидуализированных дискретных проявлений; наличие инвариантного смыслового ядра и нерегулярно «прикрепляющихся» смыслов. На примере концептов жизни и смерти в культуре Китая показано, что деформация или дезактуализация инвариантных смыслов концепта свидетельствует о размывании границ культуры и утрате идентичности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: концепт; смысл; лингвистика; лингвокультурология; культурология; методология; надперсональность; прерывность концептов; китайская культура.

По мере нарастания культурного разнообразия исследователям все чаще требуются теоретические конструкты, способствующие обобщению эмпирического материала, но препятствующие его редукции. Одним из них является понятие «концепт», которое имеет множество трактовок в разных областях науки и практики. При этом его методологический потенциал различается в силу разницы предмета изучения и понятийного аппарата данных наук. Задача нашей статьи — определение познавательных возможностей работы с концептами в сфере культурологического знания, в том числе при изучении конкретной культуры.

Изначально понятие использовалось средневековыми философами П. Абеляром, У. Оккамом, И. Солсберийским и др., подчеркивавшими всеобщее содержание концептов, связывающих познание и опыт, которые прежде, со времен Платона, чаще всего максимально далеко разводились. Концепт не есть отдельно существующее общее типа платоновских идей; он присутствует в разуме и несет всеобщее содержание. В условиях длительной теоретической дискуссии о первоначалах бытия, обходя крайности номинализма и реализма, сторонники этого направления говорят о том, что концепты «созданы разумом для его внутреннего употребления». «П. Абеляр считал концептом совокупность понятий, связывание высказываний в единую точку зрения на тот или другой предмет при условии определяющей силы разума», — отмечает исследователь, подчеркивая

ТАО МЭНТИН — аспирант, инженер-исследователь кафедры культурологии и дизайна Уральского федерального университета (e-mail: angel.Tao@yandex.ru).

БЫСТРОВА Татьяна Юрьевна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и дизайна Уральского федерального университета, профессор Екатеринбургской академии современного искусства (e-mail: Taby27@yandex.ru).

© Тао Мэнтин, Быстрова Т. Ю., 2020

надперсональность этого «схватывания», его несводимость к совокупности эмпирических данных [18, 118–119].

В современный период термин «концепт» впервые после долгого перерыва был использован в 1928 г. С. А. Аскольдовым-Алексеевым в статье «Концепт и слово» [5]. Он характеризует концепт как «мысленное образование, замещающее в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [20, 30]. Представление о концепте как «заместителе множества предметов» важно во всех гуманитарных науках, поскольку они стремятся фиксировать индивидуальные характеристики предметов и явлений. Его разработкой занимались ученые разных специальностей. Представители лингвистического направления (С. А. Аскольдов, В. В. Колесов, В. Н. Телия) предлагают рассматривать концепт как выражение совокупности словарных значений слова. Лингвокультурологическое направление (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев, др.) проводит исследование концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры. Представитель культурологического направления Ю. С. Степанов делает акцент на ценностно-смысловой стороне концептов культуры. Одновременно он признает фундаментальную роль концептов в процессах развития культуры [23].

Помимо этого в ряде случаев авторы прибегают к противопоставлению перцептов (ощущений) и концептов (понятий) (например, У. Джеймс [9, гл. 14]), концептов и понятий как феноменов индивидуального сознания [6], концептов и знаков, концептов и конкретно-языковых форм их выражения. Существуют и трактовки, сближающие «концепт» и «идею» и представляющие первый с когнитивных позиций. Например, в Словаре китайских иероглифов значения «концепта» и «понятия» очень близки: «концепт» толкуется как результат мыслительной деятельности, отражающий основные признаки объекта [7].

Согласно современным представлениям, концепты возникают и функционируют на более глубоком уровне, чем сознание. Так, В. В. Колесов говорит о различных формах существования концептов, выделяя помимо понятий образную и символическую формы [13, 19–20]. Это подтверждает опыт китайской культуры, в которой одни концепты имеют чисто понятийную форму («культура» — «вэньхуа»), другие — только символическую (знак Великого предела «Тайцзи» в «Книге перемен» в качестве образа мира, где достижима гармония) или образную (мифологизированный образ Конфуция или Лао-цзы как синоним мудреца, где мудрость «считывается» по ряду атрибутов). В свою очередь, символы могут быть воплощены в различных артефактах и феноменах культуры, от сакральных до повседневных, и даже задавать их формальные признаки.

Разнообразие исследовательских позиций и очевидный перевес лингвистического подхода в общей массе работ по данной тематике делает необходимым уточнение границ применения понятия «концепт» в современной культурологии и определения его исследовательского потенциала, что является задачей данной статьи. После представления трех наиболее разработанных подходов к пониманию концептов — лингвистического, лингвокультурологического

и культурологического в статье определяются наиболее методологически значимые характеристики концепта в контексте культурологии. В качестве иллюстраций к тем или иным научным тезисам приводятся примеры концептов жизни и смерти в китайской культуре — как наиболее емких и общеинтересных для разных категорий исследователей.

Понятие концепта в лингвистике

Лингвистические трактовки термина можно разделить на несколько основных подходов. Первый, наиболее узкий, представлен позицией Н. Н. Болдырева, понимающего концепт как «идеальную абстрактную единицу» [6, 23–24]. Второй вариант включает в представление о концепте ментальную составляющую. Авторы когнитивного словаря (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков и др.) понимают концепт как термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов сознания, информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека [14, 93–94]. Концепт представляет собой оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, всей картины мира, отраженной в психике [2, 90]. Схожим образом определяет данное понятие Н. Ф. Алефиренко: концепт, по его мнению, — это, прежде всего, когнитивная (мыслительная) категория, оперативная единица «памяти культуры», квант знания, сложное, жестко не структурированное смысловое образование описательно-образного и ценностно-ориентированного характера [1, 17]. При всей акцентировке когнитивной составляющей, согласно этому подходу, концепт фиксирует не только осознаваемые элементы информации. Как показано ниже, ценностный компонент признается и представителями других специальностей.

З. Д. Попова и И. А. Стернин обращают внимание на разноплановость и, если можно так выразиться, нелинейность структуры концепта. Они определяют концепт как комплексную ментальную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности конкретного индивида способна поворачиваться разными гранями, актуализируя различные признаки и слои своего содержания. При этом соответствующие признаки или слои концепта могут не иметь языкового эквивалента в родном языке человека [19, 93].

Догадаться об этом качестве концепта возможно в процессе простого перевода слова: на латыни приставка *con-* передает значение соединения или нахождения вместе, а *concipere* переводится как «собирать» (тогда как *cipere* — вводить в заблуждение). «Собранность» смыслов приводит к их большей отчетливости и внятности, тогда как в «разобранном» состоянии их значения не всегда понятны. Помимо основных смыслов, в концепт могут входить усиливающие их образно-метафорические, онтологические или иные допущения. Это связано с тем, что концепты не просто слепо усваиваются людьми, но возникают в сознании при соотнесении частного опыта с общепринятыми взглядами, правилами, доктринами.

Смысловая многослойность концепта оборачивается его дискретностью, о чем говорил еще У. Джеймс: «...формирование концепта как акта мышления есть часть общего потока ощущений, но концепты дискретны, прерывны в том

смысле, что каждый имеет свое особое значение» [9]. Заклучая в себе общее содержание, концепты способны представлять его не сразу, а по мере проявления. Иначе говоря, там, где Платон и его последователи видят неполноту проявления идеи как совокупности существенных *черт* предмета или явлений, сторонники работы с термином «концепт» могут зафиксировать совокупность *репрезентаций* различных смыслов некоего ядра. Соответственно, использование этого термина легитимирует работу с эмпирическими данными, фиксациями тех или иных смыслов концепта в продуктах и феноменах культуры.

В современных лингвистических исследованиях в Китае понятие «концепт» используется в значении «вербализации абстрактного символического мира, которая обладает национальными особенностями и отражает структуру языка и менталитета, проявляется в разных формах ментального мира, таких как “признак”, “образ”, “символ” и “концепт”»¹ (Ян Минтянь [26]). Этой точки зрения придерживается и другой китайский исследователь, Чжао Янь: «Концепт имеет в виду смысловой аспект, точнее говоря, концепт фиксируется семантикой значимой единицы языка»² [25, 36]. Данные авторы считают, что научное понимание концепта включает представление о его возможном уровне абстракции и смыслах. Концепт диалектически соединяет в себе широту понятия и конкретность воплощения смыслов в каждом отдельном феномене.

Подход лингвистов продуктивен в том, что касается надперсональности и множественности смысловых аспектов концептов, но он не позволяет фиксировать и анализировать проявления (воплощения) концептов в невербальной сфере. Между тем если мы исследуем культуру, то изучение продуктов материальной культуры имеет здесь первостепенное значение для понимания всего смыслового объема тех или иных представлений людей о себе и мире, который их окружает.

Понятие концепта в лингвокультурологии

Современная лингвокультурология, восходящая к гумбольдтовскому пониманию роли языка как проводника каждого отдельного человека в мир культуры и создателя этой культуры, — это отрасль гуманитарного знания, исследующая проявления культуры определенного народа, которые отразились и закрепились в языке, формируя его «дух». Лингвокультурология изучает, как эмпирические данные, полученные в процессе жизнедеятельности человека в конкретной культуре, соотносятся с общими понятиями, формирующими модель мира. Национальная языковая картина мира становится своеобразной «линзой», позволяющей ученым посмотреть сквозь нее на культуру в целом. Иначе говоря, лингвокультурологи рассматривают взаимодействие языка — транслятора культуры и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком. Динамика этих процессов обуславливает многообразие проявлений тех или иных концептов.

¹ «观念是言语化的文化涵义，是具有民族特点的抽象的象征世界，是一个综合的语言心智的构造，存在于心智世界的不同形式中，如表征，形象，象征和概念»，— перевод Тао Мэнтин.

² «观念指语言的意义方面，准确地说，是指语言的一个意义单位»，— перевод Тао Мэнтин.

С 1990-х гг. лингвокультурологи изучают концепты как единицы культурного знания, имеющие языковое выражение и этнокультурно обусловленные. Г. Г. Слышкин и В. И. Карасик понимают концепт как «многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом» [10, 76–77]. Как видим, здесь на первое место выходит представление о *ценностном* содержании концептов. Они же говорят о том, что именно та или иная культура детерминирует концепты. Концепт, по мнению этих авторов, является *ментальной проекцией культурного контекста* [Там же, 76].

В качестве примера возникновения различных смыслов можно привести концепт реалистичности в русской культуре и концепт смерти в китайской. Оба репрезентируют себя через образ журавля («лучше синица в руках, чем журавль в небе» и «улететь на журавле на Запад»), совершенно различно трактуемый. Можно заметить, что отношение к нему диктуется всей совокупностью других концептов и символов каждой отдельной культуры.

Такого рода примеры показывают принцип наращивания смыслов, суть которого состоит в том, что основной тезис («имя» концепта выражает его сущность и определяет его) не отменяется, но сопровождается дополнительными коннотациями.

Лингвокультурный концепт — это сложный феномен, включающий в себя образный, понятийный и ценностный компоненты [21, 22]. Концепт шире, чем значение слова; часто он выражен не в одном слове — имени концепта, а в какой-то тематической группе слов. Так, концепт «космос» в качестве места жизни, места бытия связан для античного грека с образом сферы или шара, всеполнотой, порядком, противостоянием хаосу (оцениваемому резко отрицательно), материальной наполненностью, статичностью, разумностью, изоморфностью человеку-микрокосмосу и целым рядом других признаков. Концепт мира как «Дао» для носителя китайской культуры подчеркивает в мире текучесть и зыбкость (оцениваемые как непрменные, бесспорные атрибуты бытия), способность предметов и явлений к саморазвитию, бесполезность и ненужность внешнего вмешательства и т. д. Носитель русской языковой традиции живет в мире, где важнейшее место занимает связь с «землей-матушкой» и следование ее циклам. Будучи усреднены, к примеру, при переводе или узкой интерпретации, до слова «мир», они теряют свои этнокультурные признаки, как ценностные, так и образные.

Вводя в анализ концептов тему связи с культурой в целом, ученые тем самым усиливают надперсональный характер этих «генов» культуры. В. И. Карасик определяет концепт как «многомерное культурно значимое социопсихическое образование в коллективном сознании» [11, 93]. Согласно ему, концепты не только создаются культурой, но в своем существовании «удерживают» ее и ее ценности, обеспечивая языковую и социокультурную идентичность. Общее пространство концептов регулирует и стереотипизирует деятельность людей в том или ином культурно-языковом поле [1, 16], что позволяет исследователям говорить о таком неуловимом, но отчетливо заявляющем о себе в этнографии, межкультурных коммуникациях, городских исследованиях и других дисциплинах феномене, как «душа народа».

Парадоксально, но некоторые концепты могут не иметь собственного имени. Слово, которое могло бы быть именем, собственно концептом не является. Это объяснимо, поскольку концепт никогда не выражен в слове полностью (и определяет наш интерес к опредмеченным формам выражения концептуального содержания). Например, уход из жизни в китайской лингвокультуре представляется как целая история. Умерший человек отправляется в подземное царство к Императору, на пути через мост встречается пожилую женщину, которая дает ему суп (напиток) Мэнпо. Выпив его, умерший забывает все прошлое. Янь-ван (владыка загробного мира) проверяет, как человек жил. Если он не делал дурного, то может снова жить как человек. Если сделал что-то ужасное, то он обречен на мучения, ужасную боль. И даже если человек раскаивается, то Янь-ван его не прощает. Слуга владыки записывает все в книгу, начиная с рождения человека, и отмеряет длину его жизни и его карму по прошлым жизням.

Соответственно, любой элемент подобной истории становится символическим ключиком к содержанию «неназываемого» концепта.

Понятие концепта в культурологии

Развивая идеи представителей других гуманитарных дисциплин, культурологи акцентируют ценностно-смысловые аспекты концептов как своеобразных «генов» или «узлов» культуры при одновременной персонализации проявлений концепта. Он перестает быть имперсональным, поскольку выражается и реализуется в мыслях, действиях, продуктах конкретных людей. Представителями этого направления вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт трактуется ими как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом.

Концепты культуры играют значительную роль в трансляции ценностей и представлений этой культуры, а значит, и в культурной идентичности. Как отмечает У. Джеймс, они вырастают из житейского опыта, возникая в результате обработки первичных чувственных данных, а потом, в свою очередь, влияют на восприятие («...являются как бы экстрактом, вытяжкой из элементов чувственного опыта, перцептов, имеют своим важнейшим назначением снова срастаться с перцептами, возвращая наш ум в сферу чувственного мира, но уже на этот раз сообщив ему большую способность ориентироваться в данном положении» [9]). Ценностно-смысловое содержание концептов не может не сказываться на структуре, форме, внешнем виде любых культурных продуктов, от сакральных до бытовых, от инструментальных до художественных.

Не сводя представление о концептах только к познавательному, можно вывести процессы их формирования и функционирования в более широкое культурное пространство, где мысли, смыслы, понятия людей одной культуры, находящихся в едином культурном хронотопе, будут скорее похожи, чем различны, поскольку «концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека» [23, 42]. Таких основополагающих «сгустков» не более 40–50 в каждой культуре [3, 24], и они в достаточной мере упорядочены — это «концептосфера» [15].

Люди одной культуры примерно одинаково не только воспринимают жизнь, но и понимают и объясняют ее, что в конечном счете обеспечивает устойчивость культуры и их культурную идентичность. В частности, это можно объяснить тем, что к понятийному ядру концепта прикрепляется схожая культурная составляющая, влияющая на оценку, поведение, расшифровку культурных феноменов и т. п. [16, 16].

Например, Е. Н. Резников замечает в отношении китайцев: «Смысл жизни они видят в реальном бытии, а не в загробном мире. Понимание жизни базируется на целесообразности и необходимости довольствоваться минимумом. В качестве разумной альтернативы богатству и славе конфуцианская мораль предлагает модель совершенного (идеала) “цзюньцзы”, включающую долг перед семьей и обществом... Смерть — это переход из одного состояния в другое, и к ней надо готовиться при жизни» [21, 17]. Люди иной культуры, пусть даже и знающие о подобной трактовке, могут лишь интерпретировать смысл, но не реализовать его в своем поведении или продуктах, поскольку их культурные концепты отличны от всех прочих.

Не случайно этнограф А. А. Маслов предупреждает российских читателей: «Никогда не имитируйте китайских духовных традиций, если не прошли соответствующего обучения и посвящения. Например, не стоит демонстрировать свою приверженность буддизму или даосскому учению о “пилюле бессмертия” — скорее всего, это вызовет недоумение или смех у окружающих» [17, 30]. На наш взгляд, дело в данном случае не в ошибке как таковой, а в ее достаточно жесткой обусловленности базовыми, глубоко укорененными культурными представлениями-концептами жизни и смерти у представителей другой культуры.

Концептами оперируют все носители данной культуры, а в ряде случаев — воздействуют на нее [24, 43]. Через призму концептов проще зафиксировать своеобразие той или иной культуры. Этому могут помочь три «слоя» культурного концепта, выделенных Ю. С. Степановым: 1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»; 3) внутренняя форма, обычно внешне не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме [Там же, 46].

Если снова обратиться к китайской культуре, то, например, к основному слою концепта «жизнь», по мнению авторов-китаеведов и результатам нашего опроса, относится представление о срединности («центральности») жизни в Китае, ее особенности в связи с ее древностью. «Одна из самых характерных черт китайского характера — ощущение древности своей истории, своей культуры и цивилизации. Именно это дает китайскому населению некое внутреннее преимущество над другими нациями» [17, 16].

Дополнительные признаки концептов жизни и смерти в китайской культуре, неактуальные или не вполне актуальные в определенный исторический период, вскрываются в процессе анализа праздника лодок-драконов Дуанью, ставшего сегодня в большей степени общественным спортивным мероприятием, зрелищем, а не ритуализованным действием в честь чиновника-поэта, воплощающего идеал человека. Противоречивые смыслы, заложенные в соревновании гребцов,

посвященном гибели того, кто боролся за справедливость, но не нашел ее, все реже транслируются в китайском обществе, несмотря на популярность самого праздника. На наш взгляд, это свидетельствует о размывании устойчивого семантического ядра культуры, а значит, опасности утраты культурной идентичности.

Еще более глубокий смысловой слой, связывающий дату проведения праздника Дуань (пятый день пятого месяца года, т. е. самый расцвет природы) с календарным циклом и усиливающий символическое амбивалентное значение смерти поэта (смерти, утверждающей жизнь), также почти не артикулируется участниками праздника. Этот слой соответствует уровню «внутренней формы», о которой пишет Ю. С. Степанов.

Сказанное еще раз подтверждает, что концепты представлены в культуре в единстве их прерывности и непрерывности. Они могут передаваться из поколения в поколение, а могут терять актуальность. Преемственность культуры возникает именно тогда, когда содержание ее базовых концептов передается без разрывов и потерь. Трансформация структуры или содержания концептов свидетельствует не столько о невнимании к ним, сколько об изменении социокультурной ситуации.

В целом культурологи существенно расширяют объем понятия «концепт». Так, Н. Д. Арутюнова пишет о концепте как о понятии практической философии, являющемся результатом взаимодействия фольклора, национальной традиции, религии, идеологии, жизненного опыта, образов искусства, ощущений и системы ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [4, 37]. В. И. Карасик отмечает, что «концепты характеризуют специфику культуры как совокупности человеческих достижений во всех сферах жизни» [12, 61].

Выводы

Подводя итог, еще раз перечислим методологические достоинства понятия «концепт» при его введении в сферу культурологического знания.

Это понятие синтезирует в себе структурированное и неструктурированное, рациональное и эмоциональное, образно-символическое и ценностное знание человека о мире, в котором он живет и который создает. Концепт может проявляться не только через слово или символ, но и через материально-предметные формы.

Признание диалектического единства надперсонального смысла и его индивидуализированных проявлений уводит нас от представления о концептосфере культуры как о чем-то оторванном от отдельного человека.

Выделение в концептах инвариантного смыслового ядра и «прикрепленных», нерегулярно проявляющихся смыслов позволяет исследователям зафиксировать и объяснить многообразие представлений о различных сторонах бытия при сохранении их внутренней, не всегда вербализованной общности. Тем самым концепты транслируют культуру, ее базовые смыслы и ценности, обеспечивают культурную идентичность. Знание всей полноты их смыслов способствует межкультурным коммуникациям.

Соответственно, деформация или дезактуализация инвариантных смыслов концептов (или самого понятия) свидетельствует о размывании границ той или иной культуры, утрате культурной идентичности. Знание смыслов и ценностей немногочисленных базовых концептов культуры дает возможность конструировать новые продукты и процессы, развивающие культуру. Это подтверждают и примеры китайской концептосферы, приведенные в статье.

Использование культурологом понятия «концепт культуры» дает возможность смотреть на социокультурное пространство как целостную динамичную многоуровневую систему, в которой изменения и частные проявления преобладают над фиксацией статичных объектов. Благодаря исследовательской установке на вычленение и изучение репрезентаций различных культурных концептов даже традиционная и тяготеющая к каноничности китайская культура предстает как живой, насыщенный разнообразием организм, к которому применимы слова Л. Н. Гумилева о том, что «традиция этническая — это не преемственность мертвых форм, созданных человеком, а единство поведения живых людей» [8, 292]. В особенности, как полагает Л. Н. Гумилев, подобный взгляд актуален для тех, кто изучает этническую историю, где возможна более высокая степень абстрагирования. Это рассуждение подтверждает полное соответствие между задачами культурологического анализа и тем уровнем изучения предмета, который охватывает понятие «концепт культуры».

-
1. *Алефиренко Н. Ф.* Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М., 2002. 394 с.
  2. *Ангелова М. М.* «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. М., 2004. Вып. 3. С. 3–10.
  3. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград, 2005. Т. 1. 352 с.
  4. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
  5. *Аскольдов С. А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. М., 1997. С. 267–269.
  6. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика : курс лекций по англ. филологии. Тамбов, 2002. 123 с.
  7. Большой словарь китайских иероглифов : в 9 т. 2-е изд. Ухань ; Чэнду, 2010. 5727 с.
  8. *Гумилев Л. Н.* От Руси к России: Очерки этнической истории. М., 1992. 336 с.
  9. *Джеймс У.* Психология. М., 1991. 368 с. URL: <http://psylib.org.ua/books/james02/txt09.htm> (дата обращения: 15.11.2019).
  10. *Карасик В. И., Слышкин Г. Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75–79.
  11. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.
  12. *Карасик В. И.* Определение и типология концептов // Слово — сознание — культура : сб. науч. тр. / сост. Л. Г. Золотых. М., 2006. С. 58–66.
  13. *Колесов В. В.* Язык и ментальность. СПб., 2004. 240 с.
  14. *Кубрякова Е. С.* Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М., 1996. 245 с.
  15. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер.: Литература и язык. 1993. Т. 52, № 1. С. 5–12.

16. *Ляпин С. Х.* Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центр-концепта. Архангельск, 1997. Вып. 1. С. 11–35.
17. *Маслов А. А.* Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. М., 2010. 110 с.
18. *Неретина С. С.* Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм П. Абеяра. М., 1995. 182 с.
19. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 192 с.
20. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М., 2007. 314 с.
21. *Резников Е. Н.* Психологические особенности китайского этноса // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Психология и педагогика. 2008. С. 14–22.
22. *Слышкин Г. Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 128 с.
23. *Слышкин Г. Г.* Лингвокультурные концепты и метакоцепты. Волгоград, 2004. 260 с.
24. *Степанов Ю. С.* Константы // Словарь русской культуры. 3-е изд. М., 2004. С. 42–67.
25. *Чжао Янь* Лингвистические критерии концептуального анализа // Учебные издания на иностранных языках. 2005. № 4. С. 34–37.
26. *Ян Минтянь.* Сопоставительный анализ концепта. Шанхай, 2009. 372 с.

Статья поступила в редакцию 20.02.2020.